

«Я, блядь, никому не скажу», - задыхаясь, проговорил он, пошатываясь и хватая ее за руку. Его лицо напряглось и стало мрачным. «Пожалуйста, пожалуйста... »

«Ты спятил», - настаивала она, стараясь не обращать внимания на то, как бледнеет его кожа, как ослабевает его цвет. «Даже если отбросить неприятности, в которые я могу попасть» - а я могу, тихо напомнила она себе, столько чертовых неприятностей - „Я могу убить тебя, я могу сделать что-то не так...“, - яростно отрезала она, в панике размахивая руками, когда он громко застонал от боли. «У меня даже нет стерильных условий...»

«Как тебя зовут?» - вмешался он, неловко сжав ее руку.

«Гермиона», - ответила она, а затем покачала головой. «То есть Грейнджер... Доктор Грейнджер...»

«Грейнджер, я, блядь, умоляю тебя, - взмолился он, - вытащи эту чертову пулю из моего плеча и положи конец худшему дню в моей жизни, или просто вколи мне что-нибудь и избавь меня от страданий...»

Он прервался, зажмурил глаза и вздрогнув, его рубашка теперь была пропитана кровью.

«Это немного драматично», - пробормотала она, пораженная собственным хныканьем.

Но ведь она давала клятву, не так ли? Она ведь поступила в медицинскую школу, чтобы спасти жизни, не так ли? Чтобы принести пользу миру? Она переминалась с ноги на ногу, необъяснимо разрываясь.

Они были возле больницы, напомнила она себе; она могла бы просто заставить его поехать в скорую помощь. Он все равно потеряет сознание в любой момент, стоит только крикнуть, и «скорая» тут же примчится. Не было причин, по которым она не могла поступить по правилам, что бы он ни говорил и как бы отчаянно ни выглядел - боже, он действительно выглядел так, словно речь шла о жизни и смерти.

Она прикусила губу, пытаясь сосредоточиться. Подумай о своей карьере, Гермиона, подумай о своей жизни - ты не знаешь, что он сделал...

Разве это важно? Она ругала себя. Жизнь - это жизнь, не так ли, Гермиона? Что случилось с «не навреди»?

Он, привлекательный незнакомец, от которого все так опасно зависело, закрыл глаза, корчась от боли; она, медицинский работник, внутренне сжималась.

Даже если это моральный поступок, вы хоть достаточно проснулись? возразила она, заставляя себя быть благоразумной. Пятнадцатичасовая смена, а он хочет, чтобы вы разрешили ему

плечо...

Она вздрогнула. Его рот сжался в агонии.

Есть миллион причин не делать этого, напомнила она себе. Она смотрела на его лицо, на обнаженное отчаяние, и пыталась убедить себя не слушать, что говорят ей его серые глаза, пыталась игнорировать ноющее чувство в нутре. Не делай этого, Гермiona.

«Пожалуйста», - прошептал он.

Она выдохнула, не понимая, что сдерживает дыхание. «Давай я возьму инструменты, - пробормотала она, потирая глаза. «Ты останешься здесь и будешь молиться, чтобы я тебя не убила».

«Привет», - сказала Гермiona, открывая дверь и устраиваясь на пассажирском сиденье. «Спасибо, что приехал за мной».

«Без проблем», - спокойно ответил Дин, включив задний ход и осторожно выезжая с подъездной дорожки ее жилого комплекса. «Тебе удалось поспать?»

Она моргнула; серые глаза заливали ее зрение.

«ДА», - солгала она.

«Что случилось?» - спросила она, не выдержав любопытства. Она отогнала машину на ближайшую стоянку и усадила его на заднее сиденье, радуясь своей неизменно твердой руке - воистину, если и случалось дрожать, то именно сейчас, - и надеясь, что память ее не подведет.

«Поверь мне, - ответил он, опустив веки, - тебе лучше не знать».

«Хорошо», - отрывисто сказал Дин. «Бывал раньше у Розмерты?»

«Нет», - ответила Гермiona. «Там весело?»

«Это дерьмовая дыра», - сказал Дин со смехом. «Абсолютная катастрофа, которую я бы никому не посоветовал. Но, - признал он, тепло глядя на нее, - Шеймус сегодня работает, так что мы хотя бы выпьем бесплатно».

«Приятно слышать», - сказала она, кивнув. Она оперлась головой на локоть, глядя в окно.

«Ты в порядке?» неуверенно спросил Дин, взглянув на нее.

«Ты в порядке?» - спросила она, стараясь не смотреть на чернила на его груди: герб, отметила она, уловив латинскую фразу. Sanctimonia Vincet Semper, - прочитала она и быстро перевела: «Чистота всегда побеждает».

«Бывало и лучше», - сказал он, скупно улыбнувшись. «Но, с другой стороны, бывало и хуже».

«Прекрасно», - ответила она, стараясь улыбнуться ободряюще. «Просто устала».

«Не сомневаюсь», - согласился Дин. «Ты сегодня много работала».

Что ж. Это, безусловно, было правдой.

«У тебя это хорошо получается», - заметил он, глядя на то место, где она начала накладывать ему швы.

Она рассмеялась. «Откуда ты знаешь?»

«По выражению твоего лица», - сказал он, не обращая внимания на ее скептицизм. «Вы сосредоточены, - пояснил он, - а мне нравится думать, что я могу сказать, когда кто-то находится в своей стихии».

«Странно, но это многое значит», - искренне заметила она. «Спасибо».

«Это должно много значить», - сказал он, и она подняла глаза, ее грудь сжалась, когда он, не колеблясь, встретил ее взгляд. «Я, как известно, скуп на лесть».

«Странно, но я догадывалась об этом», - согласилась она, борясь с улыбкой.

«Я определенно много работала сегодня», - согласилась она, понимая, что Дин не мог знать и половины. «Мы все так делали».

«Эх, не так весело просто наблюдать», - сказал Дин, припарковавшись. Бар, как и описывал Дин, был не слишком интересен снаружи. «Но я уверен, что когда-нибудь у тебя будет возможность похвалить меня за отличную работу», - добавил он, ухмыляясь, и, выйдя из машины, последовал за ней.

Внутри «У Розмерты» все было не так, как снаружи: маленькое и невпечатляющее, в основном, с группой людей вокруг бара. В целом было чисто - не так уж и обидно, если судить по маленьким забегаловкам, - и когда Дин подошел, чтобы занять место за барной стойкой, Гермiona села на табурет рядом с ним, стараясь не нервничать.

<http://tl.rulate.ru/book/119443/4891095>